

УДК 811.111

ДВОЙНАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА**Е.О.Витковская***Санкт-Петербургский государственный университет, ezhik9@mail.ru*

Проанализированы разные модели дефразеологизации и конкретные способы их перевода на русский язык. Анализ осуществлен на материале двух переводов микроконтекста, содержащего дефразеологизацию, что дает возможность сравнивать разные переводческие стратегии. В ряде случаев автор предлагает собственные варианты перевода.

Ключевые слова: английский язык, фразеологизмы, дефразеологизация, перевод, функциональные эквиваленты

Different models of dephraseologisation and ways of translating them into Russian are analysed. In some cases the author presents her own translation of the given micro context containing dephraseologisation, which gives an opportunity to compare various translation strategies.

Keywords: English language, phraseological units, dephraseologisation, translation, functional equivalents

Прием двойной актуализации — один из самых распространенных приемов дефразеологизации. При двойной актуализации происходит реализация в одном контексте фразеологического значения и исходных словарных значений компонентов словосочетания-прототипа. Этот прием широко применяется в художественной литературе в качестве стилистического средства и представляет интерес как для стили-

стики, так и, ввиду своей многоплановости и сложности, для переводоведения.

Семантико-стилистическая функция рассматриваемого приема заключается в создании юмористического (комического, иронического, сатирического) и игрового эффектов. Поэтому в главную задачу переводчика входит воспроизведение прежде всего прагматического потенциала исходного микрокон-

текста. Однако и перевод самой дефразеологизированной путем двойной актуализации единицы вызывает значительные затруднения у переводчиков. Перевод дефразеологизированной единицы (ДФЕ) осложняется тем, что переводчику необходимо выбрать такой эквивалент или функциональный аналог, который в микроконтексте будет реализовывать дефразеологизацию оригинала при сохранении прагматической и стилистической направленности.

В данной статье рассматриваются примеры, содержащие дефразеологизацию, и варианты их передачи на русский язык аналогичным оригинальному приемом дефразеологизации.

1.

— *After all, they're just beating about the bush...*

— *Probably my only quarrel with them would be about the little fledgelings: it angers me to see them beating the bushes in spring in search of small nesties and the callow young that are in them* [1].

Фразеологическая единица (ФЕ) *to beat about the bush* означает 'discuss a matter without coming to the point; be ineffectual and waste time' [2]. В реплике первого героя фразеологизм употреблен в своем словарном значении. Дефразеологизация осуществляется благодаря реплике второго героя, который употребляет компоненты ФЕ в их исходном значении (*beating the bushes*), опуская предлог *about* и используя компонент *bush* во множественном числе. Наиболее близким эквивалентом исходной ФЕ является русский фразеологизм *ходить вокруг да около*, именно его использует в переводе А.Трошин:

— *И, кроме того, они ходят вокруг да около...*

— *Возможно, что единственная претензия к ним у меня будет по поводу птенцов: меня выводит из себя, когда я вижу, как они обшаривают кусты в поисках неоперившихся птичек* [3].

В приведенном примере дефразеологизация не осуществлена, и, таким образом не передана прагматическая направленность текста. Едва ли читатель соотнесет выражение *обшаривать кусты* с узуальным значением компонентов фразеологизма.

Нам представилось возможным при переводе этого фрагмента использовать фразеологическое сочетание *подходить к делу*, которое в сочетании с наречием *осторожно* в данном контексте имеет значение, близкое значению ФЕ оригинала:

— *И, кроме того, они подходят к делу осторожно...*

— *Возможно, единственная претензия к ним у меня будет по поводу маленьких птенцов: меня злит, когда я вижу, как они осторожно подходят к кустам с тем, чтобы отыскать маленькие гнезда и неоперившийся молодняк в них.*

Дефразеологизация в переводе осуществлена, как и в оригинале, за счет восстановления исходного значения одного из компонентов ФЕ (*подходить к делу* — *подходить к кустам*).

Можно предложить и еще один вариант дефразеологизации, который вписывается в перевод А.Трошина:

— *И, кроме того, они ходят вокруг да около...*

— *Возможно, что единственная претензия к ним у меня будет по поводу птенцов: меня выводит из себя, когда я вижу, как они ходят вокруг да около кустов в поисках неоперившихся птичек.*

2.

— *By the way, do you remember Ann?*

— *...That girl, who always wears flower — buttons in her hair?..*

— *Yes, I invited her to 'Dimond' for a dinner to-night.*

— *Danny, don't cook your goose this time.*

— *Well, I think, she'd gladly try a fried goose stuffed with spicy porridge...*

— *Huh, don't you remember the back of your previous lassie whisking after one of such 'geese'?* [4].

ФЕ *to cook someone's goose* означает 'spoil someone's plans; cause someone's downfall' [5], она дефразеологизируется в данном микроконтексте благодаря тому, что компонент *goose* употреблен в своем прямом и переносном значениях: *don't cook your goose* — *a fried goose* — *one of such 'geese'* (фразеологическое значение — прямое значение — переносное значение).

Переводчик Г.Крылов использует ФЕ *быть на высоте* ('в состоянии удовлетворить самым строгим требованиям') [6], которая не имеет ничего общего со значением ФЕ *to cook one's goose*. Однако более широкий контекст позволяет употребить именно данную ФЕ (читателю известно из предыдущих глав, что ресторан «Даймонд» располагается на вершине двадцатитажной башни). ФЕ *быть на высоте* дефразеологизируется в контексте употреблением слова *высоко* (однокоренного с компонентом *высота*) в составе частноотрицательной конструкции *располагаться не высоко*:

— *Кстати, ты помнишь Анну?*

— *...Это та самая, которая всегда носит бутоны в волосах?*

— *Да, я пригласил ее сегодня на ужин в «Даймонд».*

— *Дэни, надеюсь, на этот раз ты будешь на высоте.*

— *Ну, ты же помнишь, «Даймонд» расположен вовсе не так высоко.*

— *Хм, разве ты уже забыл, как выглядела удаляющаяся спина одной из твоих предыдущих подружек после очередной сальной шуточки?* [7].

Логическая связь между информацией о том, что ресторан расположен не так высоко, и пожеланием быть на высоте есть, но ее нет между этой информацией и последующим сообщением об удаляющейся после сальной шутки подружке. В модели дефразеологизации перевода, таким образом, отсутствует третий компонент, который имеется в оригинале.

Переводчик И.Стахов использовал функциональный эквивалент — авторскую ФЕ *не рой себе яму* (ср.: *не рой яму другому, сам в нее попадешь*), благодаря чему сохранил модель дефразеологизации оригинала и отразил в переводе все три компонента ДФЕ (*не рой яму* — *если вырою, не будет глубокой* — *в подобную яму упала и не выбралась*):

— *Кстати, ты помнишь Анну?*

— ...Это та самая, которая всегда носит бутоны в волосах?

— Да, я ее сегодня пригласил на ужин в «Даймонд».

— Дэни, не рой себе яму.

— Даже если и вырву, то не думаю, что она будет глубокой.

— Хм, разве ты забыл, как в подобную яму упала одна из твоих подружек и больше уже не выбралась? [8].

В отличие от первого представленного перевода логическая канва повествования не нарушается.

3.

— *I want to kill two birds with one stone.*

— *That's a feat of marksmanship which always gives us satisfaction* [9].

Поговорка *to kill two birds with one stone* означает 'achieve two aims at once' [10]. Двойная актуализация происходит за счет последующего контекста, а именно, словосочетания *a feat of marksmanship*, которое означает *достижения в искусстве стрельбы* и заставляет воспринимать находящуюся в предыдущей реплике поговорку как совокупность непереосмысленных значений ее компонентов:

— Я хочу убить двух зайцев одним выстрелом.

— Да, стрелковые достижения всегда дают нам удовлетворение. (И. Гуров) [11].

— Хочу убить двух зайцев одним выстрелом.

— Стрелковые подвиги всегда бывают приятны. (В.Вебер) [12].

Перевод самой поговорки не вызывает у обоих переводчиков затруднений, так как в русском языке имеется ее частичный эквивалент *убить двух зайцев одним выстрелом*.

Эффект двойной актуализации достигается благодаря самому смысловому содержанию высказывания: *That's a feat of marksmanship which always gives us satisfaction*. В переводах сохраняется как модель дефразеологизации оригинала, так и его прагматистические функции.

4.

Carol has always been a black sheep in the class: her parents were Afro-Americans [13].

ФЕ *a black sheep* фиксируется словарями в значении 'a person considered to have brought discredit upon a family or other group; a bad character' [14]. Ее дефразеологизация осуществляется за счет употребления в придаточном предложении существительного *Afro-Americans*, которое является эвфемизмом, обозначающим чернокожее население Америки. Таким образом, компонент *black* в составе фразеологизма и, как следствие, второй компонент фразеологизма, приобретают исходное, прямое значение.

Фразеологизм *a black sheep* имеет в русском языке функциональный эквивалент *белая ворона*, совпадающий с английским выражением по значению, но имеющий иную образность. Хотя оба фразеологизма построены на обозначении животного, отличающегося по цвету от представителей своего вида, они антонимичны по цветовому компоненту (*черная — белая*). Это, на первый взгляд, не дает возможности осуществить дефразеологизацию, сохранив

содержание английского контекста. Тем не менее, переводчики передают английский фразеологизм указанным эквивалентом и сохраняют исходный контекст, что меняет характер игры слов оригинала:

Кэрол стала в классе белой вороной, потому что ее родители были афро-американцами. (П.Игнатенко) [15].

Кэрол слыла белой вороной в классе, хотя родители ее были афро-американцами. (И.Токмакова) [16].

В переводах компонент *афро-американцы* является антонимом для компонента-цветообозначения в составе ФЕ *белая ворона*. Такая антонимия, как и синонимия оригинала (*black — Afro-American*), является намеренной, что также способствует возвращению компонентам фразеологизма их исходных значений. Во втором переводе антонимичность указанных компонентов усилена за счет изменения синтаксической структуры предложения. Таким образом, в оригинальном микроконтексте дефразеологизация основывается на частичной синонимии, переводы же строятся на отношениях частичной антонимии.

5.

Hicks — such was my melancholy companion's name — stopped the cicerone in her prattle, saying in a hollow voice, «And now, madam, will you show us the closet where the skeleton is?» The scared functionary paused in the midst of her harangue: that article was not inserted in the catalogue which she daily utters to visitors for their half-crown [17].

ФЕ *skeleton in the closet* означает 'a discreditable or embarrassing fact that someone wishes to keep secret' [18] и в данном контексте употреблена в инвертированной форме, с вклиниванием наречия *where*. Действие происходит в старинном замке, по которому проводит экскурсию гид (*cicerone*). Замки в сознании людей любой европейской культуры ассоциируются с чем-то таинственным, загадочным: с привидениями, секретами. Поэтому Хикс спрашивает у гида, нет ли в замке шкафа, в котором хранится скелет. ФЕ *skeleton in the closet* дефразеологизируется в этом вопросе. Значение ДФЕ подкрепляется последующим контекстом: *that article was not inserted in the catalogue*.

С.Майкова использует в переводе полный эквивалент *скелет в шкафу* с вклиниванием указательного местоимения *тот*:

Хикс — так звали моего меланхоличного друга — прервал болтовню нашей чичероне и спросил глухим голосом: «А теперь, мадам, не покажете ли вы нам тот шкаф, где у вас спрятан скелет?» Испуганная служительница так и замолкла на полуслове: этот предмет не значился в каталоге, содержание которого она ежедневно пересказывала посетителям за полкроны с человека. [19].

Р.Померанцева использует окказиональный вариант ФЕ *скелет в каморке* с вклиниванием указательного местоимения *ту* (мотивация такой замены, однако, остается неясной):

Хикс — так звали моего унылого друга — прервал болтовню нашей проводницы и спросил глухим голосом: «А теперь не покажете ли вы нам, сударыня, ту каморку, где у вас спрятан скелет?» Испуган-

ная служительница так и замолкла на полуслове: этот предмет не значился в каталоге, содержание коего, за полкроны с человека, она ежедневно пересказывала посетителям [20].

Оба перевода схожи по переводческим решениям: модель дефразеологизации оригинала и перевода аналогичны, и иронический эффект исходного контекста сохранен.

6.

— *Well, and what happened next, after she had hit him?*

— *He kicked the bucket so suddenly...*

— *Oh, no! Did he?*

— *So suddenly that Gloria didn't even have time to dodge* [21].

ФЕ *to kick the bucket* ('die') [22] в рамках широкого контекста употребляется в этом своем значении (в произведении описывается сцена жестокой ссоры Глории и Питера, происходящей в лодочном сарае). Благодаря микроконтексту происходит двойная актуализация ФЕ. Переводчик М.Алексеев передает ФЕ частичным эквивалентом *откинуть коньки*, что позволяет создать удачный контекст для дефразеологизации (*откинул коньки — не успела увернуться*):

— *Ну, и что же было потом, после того, как она ударила его?*

— *Он откинул коньки так внезапно...*

— *О, нет! Правда?*

— *Так внезапно, что Глория не успела даже увернуться* [23].

Г.Крылова не передает ДФЕ вовсе, и игровой момент оригинала исчезает:

— *Ну, и что же было потом, после того, как она ударила его?*

— *Он пнул ведро так внезапно, что у Глории даже не было времени увернуться* [24].

Анализ фактического материала показал, что дефразеологизация осуществляется чаще всего благодаря созданию такого контекста, который способствует восприятию ФЕ как сочетания слов, обладающих исходными словарными значениями, а также благодаря употреблению в контексте одного, нескольких или всех компонентов фразеологизма в их прямых значениях.

Перевод ФЕ, дефразеологизированной благодаря контексту, не вызывает проблем у переводчиков, даже если при наличии полного эквивалента приходится передавать ДФЕ оригинала частичным эквивалентом (вариантным соответствием или функциональным эквивалентом), чтобы впоследствии иметь возможность создать контекст, который бы способствовал дефразеологизации и сохранял прагматическую и стилистическую направленность оригинала. Из-за несовпадения фразеологических фондов английского и русского языков при сохранении модели дефразеологизации в переводе выявляется лексическое несовпадение моделей (пример 4: отношения синонимии — антонимии). В примере 6 переводчик опускает ДФЕ в переводе без видимых причин.

Перевод ФЕ, дефразеологизированной благодаря употреблению одного, нескольких или всех компонентов в их исходных словарных значениях, — более сложная задача. Здесь полное совпадение моделей оригинала и перевода скорее исключение, чем правило. Успех перевода зависит от того, имеется ли полный или частичный эквивалент у ДФЕ, а если он имеется, удастся ли построить контекст таким образом, чтобы ДФЕ оригинала была передана в полном объеме. Чаще встречается неполная передача модели дефразеологизации оригинала в переводе. Большие затруднения в переводе возникают из-за существенного несовпадения фразеологических фондов английского и русского языков и необходимости передать национальный колорит ФЕ и ДФЕ.

Очевидно, что стратегии перевода дефразеологизированных путем двойной актуализации единиц ограничиваются не только способом самой дефразеологизации, но и семантикой исходного фразеологизма, его стилистической функцией и окраской, лексической сочетаемостью, внутренней формой, особенностями употребления данной единицы в языке оригинала, фоновыми знаниями читателей оригинала и читателей перевода.

1. Hudson W.H. *Shepherd's Life: Impressions of the South Wiltshire Downs* // Longman's Magazine. Messrs. Longmans, Green & Co. 1902. №10. P.115.
2. *The Oxford Dictionary of Idioms*. Ed. by Judith Siefring, Oxford University Press, 2004. P.18.
3. Хадсон У. *Жизнь пастуха*. Л.: Лениздат, 1989. С.39.
4. Pratchett T. *A Hat Full of Sky*. Harper Tempest, 2006. С.206.
5. *The Oxford Dictionary of Idioms*. P.61.
6. *Фразеологический словарь русского языка* / Ред. А.И.Молотков. М.: Просвещение, 1986. С.53.
7. Пратчетт Т. *Шляпа, полная небес*. М.: Вагриус, 2006. С.215.
8. Пратчетт Т. *Шляпа, полная небес*. М.: Пальмира, 2007. С.198.
9. Maugham W.S. *The Constant Wife*. East Hoathly, nr. Lewes, SXE, United Kingdom, 1986. P.68.
10. *The Oxford Dictionary of Idioms*. P.160.
11. Моэм В.С. *Постоянная жена*. Пьеса в 3-х актах. М.: БИК, 1989. С.73.
12. Моэм У.С. *Верная жена* // Моэм У.С. Собр. соч. в 5 т. Т.5. М.: Худ. лит., 1994. С.83.
13. Grahame K. *Wind In the Willow*. Wordsworth Edition Limited, 2008. P.24.
14. *The Oxford Dictionary of Idioms*. С.27.
15. Грэм К. *Ветер в ивах*. М.: Отечество, 1994. С.152.
16. Грэм К. *Ветер в ивах*. СПб.: Северо-Запад, 1992. С.211.
17. Thackeray W.M. *The Newcomes*. Harvard University Press, 1984. P.69.
18. *The Oxford Dictionary of Idioms*. P.265.
19. Теккерей У. *Ньюкомы. Семейная хроника одной очень почтенной фамилии* // Теккерей У. Собр. соч. в 12 т. Т.8. М.: Худ. лит., 1978. С.180.
20. Теккерей У. *Ньюкомы. Записки весьма почтенного семейства*. М.: Просвещение, 1989. С.124.
21. Banks I. *Espedair Street*. ABACUS, 2003. P.60.
22. *The Oxford Dictionary of Idioms*. С.159.
23. Бэнкс И. *Улица отчаяния*. М.: Эксмо, 2003. С.63.
24. Бэнкс И. *Улица отчаяния*. М.: Валерии СПД, 2001. С.70.